

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-УД24-5-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

24 июля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Ермолаевой Т.А. и Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Цороева В.М., поданной в защиту интересов Толдиева З.М., на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2024 года.

По приговору Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 декабря 2022 года

Толдиев Заур Муссаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по ч.1 ст. 222¹ УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 30 000 рублей;

по ч.1 ст. 222 УК РФ к ограничению свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Толдиеву З.М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, с отбыванием в

исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 30 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2023 года приговор в части осуждения Толдиева по ч.1 ст. 222 УК РФ отменен, уголовное преследование прекращено в связи с деятельным раскаянием на основании ч.1 ст. 28 УПК РФ; исключена ссылка на назначение наказания по совокупности преступлений; на основании ч.6 ст. 15 УК РФ изменена категория преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222¹ УК РФ, с тяжкого преступления на преступление средней тяжести; на основании ч.2 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказания обстоятельства признано наличие на иждивении престарелых родителей; назначенное по ч.1 ст. 222¹ УК РФ наказание смягчено до 2 лет лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей с отбыванием наказания в колонии-поселении; зачтено в срок отбывания наказания время нахождения Толдиева под стражей с 1 апреля 2022 года до 21 марта 2023 года из расчета 1 день содержания под стражей за 2 дня отбывания наказания в колонии-поселении; срок отбывания наказания исчислен с 21 марта 2023 года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2024 года приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Цороев В.М. просит отменить кассационное определение и оставить без изменения апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Цороева В.М., поддержавшего кассационную жалобу, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей, что кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции в отношении Толдиева З.М. подлежит отмене с оставлением без изменения решений судов первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Толдиев З.М., с учетом внесенных судом апелляционной инстанции в приговор изменений, признан виновным и осужден за незаконное хранение взрывного устройства (ручной осколочной гранаты РГД-5).

Как установлено судом, преступление совершено 1 апреля 2022 г. в г. Магас Республики Ингушетия при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Цороев В.М. просит об отмене кассационного определения и оставлении без изменения апелляционного определения. По мнению защитника, кассационное определение вынесено с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. При этом, как он указывает, возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, Пятый кассационный суд общей юрисдикции в нарушение требований п. 4 ст.401¹⁶ УПК РФ не указал, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело; в нарушение требований п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", Пятый кассационный суд общей юрисдикции допустил пересмотр судебных решений в сторону ухудшения положения осужденного Толдиева З.М., т.е. по доводам прокурора, изложенным в дополнениях к кассационному представлению, поданных за пределами срока обжалования приговора и апелляционного определения; суд кассационной инстанции в нарушение требований ч.3 ст.401¹⁴ и чч. 3, 4 ст.389²⁸ УПК РФ в описательно-мотивировочной части кассационного определения не указал мотивы принятого решения и основания, по которым апелляционное определение признано незаконным в части применения судом апелляционной инстанции положений ч.6 ст.15 УК РФ в отношении Толдиева З.М.; суд кассационной инстанции по собственной инициативе, без кассационного повода (в отсутствие поданного в установленный законом срок кассационного представления прокурора), необоснованно отменил приговор и апелляционное определение, дав указание судам первой и апелляционной инстанций «дополнительно проверить доводы кассационного представления о мягкости назначенного Толдиеву З.М. наказания», а также указал на отсутствие достаточных оснований для применения в отношении Толдиева З.М. положений ч.6 ст.15 УК РФ (об изменении категории преступления на менее тяжкую), ч.1 ст. 28 УПК РФ (для прекращения уголовного преследования Толдиева З.М. по ч.1 ст. 222 УК РФ в связи с деятельным раскаянием), а также указал на необоснованное исключение судом первой инстанции квалифицирующего признака «приобретения» боеприпасов и взрывного устройства по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.222.1 УК РФ; суд кассационной инстанции, в нарушение требований ст.87,

88, 240, п.2 ч.7 ст.401¹⁶ УПК РФ, в обоснование своих выводов в кассационном определении сослался на имеющиеся в уголовном деле доказательства (показания Толдиева З.М.), которые не были исследованы судами первой и апелляционной инстанций, и не нашли свое отражение в приговоре и апелляционном определении; тем самым, как считает защитник, суд кассационной инстанции вышел за пределы своей компетенции и предрешил вопросы о доказанности обвинения, достоверности преимуществе одних доказательств перед другими. Не указание судом первой инстанции конкретного вида ограничений при назначении наказания по ч.1 ст.222 УК РФ, как считает защитник, вопреки мнению суда кассационной инстанции не является безусловным основанием для отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение, а могло повлечь лишь изменение судебных решений вышестоящим судом путем исключения указания на назначение Толдиеву данного вида наказания. По мнению защитника, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия в отношении Толдиева З.М. является законным и обоснованным, и у судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции не было оснований для его отмены.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене кассационного определения, вынесенного в отношении Толдиева З.М.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. По смыслу закона определение признается таковым, если суд при его вынесении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на установленных им фактах и правильно применил закон.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона при разбирательстве уголовного дела в отношении Толдиева З.М. были допущены судом кассационной инстанции.

Пятый кассационный суд, рассмотрев данное уголовное дело по кассационному представлению первого заместителя прокурора Республики Ингушетия Воробьева Т.Н. и дополнительному кассационному представлению заместителя прокурора Республики Ингушетия Хазбиева Г.М., отменил приговор и апелляционное определение, вынесенные в отношении Толдиева З.М., и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение, признав, что судами были допущены существенные

нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

При этом суд кассационной инстанции в кассационном определении указал, что «вывод суда апелляционной инстанции о возможности прекращения уголовного дела в отношении Толдиева З.М. не соответствует требованиям ст. 28 УПК РФ, а также положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым по смыслу ч.1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии). Деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием. Вместе с тем, не дана оценка обстоятельствам дела, а также изъятию на месте происшествия помимо боеприпасов взрывного устройства. Подлежат дополнительной проверке доводы кассационного представления о мягкости назначенного наказания и отсутствии достаточных оснований к применению ч.6 ст. 15 УК РФ. Судом установлено, что Толдиев З.М. 1 апреля 2022 года незаконно хранил боеприпасы и взрывное устройство. Принимая решение об исключении квалифицирующего признака незаконного приобретения боеприпасов и взрывного устройства, суд указал, что не установлена объективная сторона данного деяния. Однако, из показаний Толдиева З.М., данных в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте установлено, что данные предметы Толдиев З.М. нашел на месте парковки своего автомобиля 31 марта 2021 года, после чего спрятал их в салоне своего автомобиля. Данным обстоятельствам суд должной оценки не дал. Назначая наказание в виде ограничения свободы, суд первой инстанции в нарушение положений ст. 53 УК РФ не определил ограничения и обязанности, тем самым, не назначил наказание. Дополнительное кассационное представление с доводами о неверной квалификации и неназначении наказания в виде ограничения свободы подано по истечении установленного законом 6-месячного срока со дня вступления приговора в законную силу».

Сославшись на положения п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», согласно которому вопрос об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, не может быть поставлен в дополнительном представлении прокурора, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении, суд кассационной инстанции указал, что «не вправе принять решение об ухудшении положения осужденного по указанным в дополнительном представлении основаниям, однако при новом судебном рассмотрении следует учесть, что наказание по ч. 1 ст. 222 УК РФ фактически не назначено. Допущенные существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального права в части назначения чрезмерно мягкого наказания, неправильного определения режима отбывания наказания искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, влекут отмену состоявшихся судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение».

Вместе с тем при принятии данного решения Пятым кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также противоречия в собственных выводах.

Предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является проверка судом кассационной инстанции законности вступивших в законную силу приговора и других судебных решений по кассационной жалобе или кассационному представлению (ст.401¹ УПК РФ).

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», на который суд кассационной инстанции сослался в своем решении, по смыслу статьи 401⁶ УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 4 статьи 389⁸ УПК РФ после истечения установленного частью 4 статьи 401³ УПК РФ срока кассационного обжалования вступившего в законную силу итогового судебного решения, а равно после принятия судьей суда кассационной инстанции решения о назначении судебного заседания (статья 401⁸ УПК РФ) либо о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции (часть 2 статьи 401¹¹ УПК РФ) вопрос об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, не может быть поставлен в дополнительных кассационных жалобах потерпевшего, частного обвинителя и их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе, представлении.

Как следует из кассационного представления первого заместителя прокурора Республики Ингушетия Воробьева Т.Н. от 15.08.2023, в нем содержалась просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2023 года и направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При этом основанием к отмене данного судебного решения, как указано в кассационном представлении, являются допущенные судом апелляционной инстанции нарушения требований ч.1 ст.75 УК РФ и ч.1 ст.28 УПК РФ, касающихся освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также требований ч.6 ст.15 УК РФ, предусматривающих возможность изменения категории преступления на менее тяжкую, при соблюдении определенных условий. Данные нормы закона, по мнению первого заместителя прокурора Республики Ингушетия, не подлежали применению судом апелляционной инстанции в отношении Толдиева З.М.

Иных доводов, в которых бы оспаривалась юридическая оценка действий осужденного Толдиева З.М., данная судами первой и апелляционной инстанций, равно как и правильность применения судами уголовного закона при назначении наказания осужденному, в том числе с точки зрения его чрезмерной мягкости, кассационное представление не содержит.

В дополнительном кассационном представлении заместителя прокурора Республики Ингушетия Хазбиева Г.М., поданном непосредственно в Пятый кассационный суд общей юрисдикции 13 декабря 2023 г., т.е. после истечения установленного частью 4 статьи 401³ УПК РФ срока кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных решений, содержалась просьба об отмене как апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2023 года, так и приговора Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 декабря 2022 года в отношении Толдиева З.М. (т.2 л.д.248-251).

При этом в дополнительном кассационном представлении заместителем прокурора Республики Ингушетия были приведены новые доводы и основания для отмены указанных судебных решений, в том числе оспаривалась юридическая оценка действий Толдиева З.М., данная судом первой инстанции по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.222.1 УК РФ - исключение квалифицирующего признака «приобретения» боеприпасов и взрывного устройства, приведены доводы о нарушении закона при назначении Толдиеву наказания в виде ограничения свободы по ч.1 ст.222 УК РФ, а также о несправедливости назначенного осужденному наказания вследствие его чрезмерной мягкости.

Суд кассационной инстанции, хотя и констатировал невозможность ухудшения положения осужденного по указанным в дополнительном представлении основаниям, однако, противореча собственным выводам, в кассационном определении указал, что при новом рассмотрении дела «подлежат дополнительной проверке доводы кассационного представления о мягкости назначенного наказания и отсутствии достаточных оснований к применению ч.6 ст. 15 УК РФ», а также «следует учесть, что наказание по ч. 1 ст. 222 УК РФ фактически не назначено».

Суд кассационной инстанции в своем определении отметил, что «принимая решение об исключении квалифицирующего признака незаконного приобретения боеприпасов и взрывного устройства, суд указал, что не установлена объективная сторона данного деяния, однако, из показаний Толдиева З.М., данных в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте установлено, что данные предметы Толдиев З.М. нашел на месте парковки своего автомобиля 31 марта 2021 года, после чего спрятал их в салоне своего автомобиля. Данным обстоятельствам суд должной оценки не дал».

Таким образом, суд кассационной инстанции, по сути, согласился с доводами прокурора, содержащимися в дополнительном кассационном представлении, поданном после истечения установленного законом срока кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных решений.

Кроме того, ссылаясь на показания Толдиева З.М., данные в качестве подозреваемого, обвиняемого и при проверке показаний на месте, суд кассационной инстанции не учел, что показания осужденного не были исследованы судами первой и апелляционной инстанций, и им не дана оценка в соответствии со ст.87, 88 УПК РФ в приговоре и апелляционном определении.

Тем самым суд кассационной инстанции вышел за пределы своей компетенции и нарушил требования ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ, согласно которой в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены судом или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении уголовного дела.

Как следует из обжалуемого защитником кассационного определения, в решении суда кассационной инстанции приведены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, а также положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно толкования этих норм, однако в

нарушение требований ч.2 ст.401¹⁴ УПК РФ суд кассационной инстанции при отмене приговора и апелляционного определения не указал конкретные основания отмены данных судебных решений, а также нарушения закона, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении уголовного дела в отношении Толдиева З.М.

Кроме того, отменяя решения судов первой и апелляционной инстанций и передавая данное уголовное дело на новое рассмотрение «в тот же суд в ином составе», Пятый кассационный суд общей юрисдикции в нарушение требований ч. 4 ст.401¹⁶ УПК РФ не указал, в суд какой из этих инстанций возвращается данное уголовное дело.

Допущенные Пятым кассационным судом общей юрисдикции нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Толдиева З.М. являются существенными, повлиявшими на его исход, что в силу требований ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ является основанием для отмены кассационного определения.

Оснований для направления данного уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в Пятый кассационный суд общей юрисдикции не имеется, поскольку истек установленный законом годичный срок со дня вступления приговора и апелляционного определения в законную силу, что в согласно ч.2 ст.401.6 УПК РФ является препятствием для пересмотра решений судов первой и апелляционной инстанций в сторону ухудшения положения осужденного Толдиева З.М.

Руководствуясь п.5.1 ч.1 ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2024 года в отношении Толдиева Заура Муссаевича отменить, и оставить без изменения приговор Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2023 года.

Председательствующий

Судьи